

Ли Синчуань полулежал на диване, откинувшись назад, голова покоилась на подлокотнике, левая рука прикрывала глаза, одна нога свисала на пол, а другая была вытянута на диване.

Спал?

Как только Лин И приблизился, его нос уловил запах алкоголя. Он оглянулся и увидел на журнальном столике незнакомую чашку с янтарной жидкостью, которая, вероятно, была спиртным.

Взглянув на Ли Синчуана, он заметил, что тот дышит ровно, нижняя часть лица, не прикрытая рукой, покраснела, а грудь слегка поднималась и опускалась. Расстегнутый ворот рубашки обнажил выступающий кадык, который слегка двигался в такт дыханию.

— Синчуань, — тихо позвал Лин И. — Ты спишь?

Тело на диване не шевельнулось.

Лин И пришлось присесть рядом и позвать снова, на этот раз чуть громче, но ответа все равно не последовало.

Всего лишь чуть больше часа, а он уже так крепко уснул.

Не желая его тревожить, Лин И встал и пошел в спальню за пледом, чтобы укрыть его и не дать простудиться. По пути он заглянул в комнату Сяо Шу, убедившись, что ребенок спит спокойно, и только тогда успокоился.

Вернувшись в гостиную, он развернул плед и накрыл им Ли Синчуана, но один угол случайно зацепился за ковер, и ему пришлось снова присесть, чтобы поправить. Наклонившись, он заметил на ковре блистер с таблетками.

Большая часть таблеток уже была выпита, на блистере не было указаний о составе или назначении, даже название было незнакомым. По какой-то причине сердце Лин И вдруг заколотилось, и в голове возникли тревожные мысли.

В тюрьме он видел, как сокамерники травились таблетками, а некоторые накапливали их, чтобы потом употреблять, и нередко это заканчивалось плохо. Взглянув на Синчуана, он почувствовал, как его грудь сжалась.

— Синчуань, — наклонившись, он толкнул его за плечо. — Синчуань, Ли Синчуань...

Нервные окончания были раздражены резким запахом алкоголя, и на мгновение его мозг словно перестал подчиняться, панически пытаясь разбудить человека перед собой.

— Синчуань, проснись...

Но в следующий момент он почувствовал, как его запястье схватила сильная рука.

Ли Синчуань неясно, когда уже открыл глаза, оттолкнул его рукой и не отрываясь смотрел на него, белки глаз были испещрены красными сосудами.

Сердце Лин И, готовое было выпрыгнуть из груди, резко опустилось, почти стукнув о ребра.

— Ты в порядке? Я тебя долго не мог разбудить.

— Что может быть не так... — голос Ли Синчуаня звучал медленнее, чем обычно. Он сбросил плед и, все еще пьяный, сел, облокотившись на спинку дивана. Редко можно было увидеть его в таком расслабленном, почти подавленном состоянии.

Лин И выдохнул, поднял сброшенный плед и начал медленно его складывать.

— У тебя же дома ребенок, как ты мог пить? Что, если что-то случится?

— Он сам умеет спать, — равнодушно ответил Ли Синчуань, потирая переносицу.

Чтобы приучить Сяо Шу к самостоятельности, они с сыном начали спать в разных комнатах, когда тому исполнилось три года. Мальчик сам ходил в туалет, наливал себе воду, а если боялся грозы, звал отца.

— Даже если ничего не случится, что, если он ночью встанет в туалет и увидит, что его отец пьян в стельку? Это тоже нехорошо, — Лин И давно считал, что Ли Синчуань неправильно воспитывает ребенка, и, понимая, что в будущем они вряд ли часто будут видеться, наконец решился высказать свое мнение.

— Сяо Шу говорит, что ты часто весь день не обращаешь на него внимания, позволяешь ему играть одному дома. Как это может быть правильно? Он еще такой маленький, ничего не понимает. Ты должен уделять ему больше времени и терпения, хотя бы смотреть с ним мультики, — он тщательно подбирал слова, говоря мягким тоном. — У Сяо Шу нет мамы, ему и так тяжело. Ты должен постараться быть хорошим отцом.

Это были его искренние слова.

— Ты закончил? — Ли Синчуань выглядел раздраженным. — Если закончил, уходи.

Лин И крепче сжал плед в руках.

— Я закончил рисунок. Хочешь посмотреть? После этого я уйду.

Ли Синчуань на мгновение задумался, затем медленно встал, все еще слегка пошатываясь.

— Где он?

— В компьютере в спальне.

Он направился в спальню, шаги были неуверенными. Лин И хотел поддержать его, но в конечном итоге не сделал этого, просто молча последовал за ним.

По пути никто не включал свет.

Войдя в спальню, он показал жестом, чтобы Лин И показал ему 3D-модель. Лин И сел на стул перед ним, подключил свой компьютер к монитору.

— Подожди немного, мой компьютер немного тормозит.

Едва он произнес эти слова, как сзади почувствовал запах алкоголя.

Ли Синчуань слегка наклонился, одной рукой оперся на спинку стула, другой — на край стола, почти окружив Лин И своим телом. Его голова, отяжелевшая от алкоголя, была низко опущена.

— Какой-то ужасный компьютер...

Было очевидно, что он действительно пьян.

Тяжелое дыхание доносилось сзади, и Лин И заставил себя успокоиться, открыл программу для проектирования. Звук щелчков мыши в тишине комнаты казался особенно громким.

— Готово, — он успокоил дрожащие пальцы, пристально глядя на экран. — Можешь смотреть.

Человек позади молчал, лишь его волосы слегка приблизились, почти касаясь шеи Лин И. Через мгновение он наклонился еще ближе, правой рукой обхватив руку Лин И, держащую мышь.

Лин И под его давлением невольно подался вперед, грудью упершись в жесткий край стола, и не мог пошевелиться.

Ли Синчуань молча управлял мышью, листая изображения, и после долгого молчания тихо спросил:

— Когда ты научился?

— Научился чему?

— Программе. Я помню, раньше ты не умел.

Эти программы для проектирования были для Ли Синчуаня основным инструментом, но для Лин И, привыкшего к кистям и краскам, они были в новинку.

Но тюрьма — это место, где не дают сидеть без дела. Чтобы заключенные в будущем не вернулись к преступной жизни, в более благополучных тюрьмах их обучают полезным навыкам. Женщины учатся ткачеству и косметологии, мужчины — ремонту и компьютерам. Эти навыки помогут им выжить в будущем.

Лин И изучал проектирование, как 2D, так и 3D.

Он сглотнул и вытащил руку из-под ладони Ли Синчуаня.

— Недавно научился. На самом деле, это не так сложно, можно научиться самому по интернету.

— Почему ты перестал рисовать?

— Просто не хочу больше. Зачем нужны причины? — уголки его губ дрогнули в неудачной улыбке. — Ты же сам раньше говорил, что я плохо рисую и мне стоит сменить профессию.

— Я так говорил?

— Если не помнишь, забудь.

Ли Синчуань задумался на мгновение, неосознанно прижавшись еще ближе.

— Я столько всего говорил, а ты запомнил только это?

Спустя столько времени они снова говорили так близко, но, к сожалению, слова были резкими,

и все вокруг изменилось. Лин И чувствовал пустоту в душе, все эмоции не находили выхода.

С тех пор, как они снова встретились, некоторые вопросы уже давно крутились у него в голове. Если в будущем они действительно больше не увидятся, то сейчас — последний шанс спросить.

— Синчуань, когда ты женился? — он слегка приоткрыл губы. — Почему ты не сказал мне?

Чтобы я мог отпустить.

Мышцы на плече Ли Синчуаня слегка напряглись, и он тихо спросил в ответ:

— А ты как думаешь?

Судя по его характеру, если он решил завести ребенка, то обязательно женился бы, не оставляя все в неопределенности. Сяо Шу уже почти четыре года, значит, он женился как минимум четыре года назад. Лин И все понимал, но опустил глаза и сказал:

— Я не знаю.

— Не знаешь? — голос Ли Синчуаня внезапно стал сердитым. — Ты забыл все, что говорил раньше?

Сколько раз Лин И просыпался среди ночи, вспоминая тот разговор на крыше.

«Синчуань, я могу прожить всю жизнь без женитьбы и детей, веришь?»

«Кто знает, что будет через всю жизнь.»

«Ты не веришь? Я говорю серьезно, Синчуань, я серьезно! В этой жизни мне никто не нужен, кроме тебя.»

«Хватит нести чушь.»

«Ладно, не веришь, но это мои искренние слова. А ты что думаешь?»

«О чем?»

«О будущем. Ты когда-нибудь женишься, заведешь детей... Повернись ко мне... Посмотри на меня...»

«Я не люблю детей.»

Эти воспоминания были так ярки, а теперь ребенок Ли Синчуана спит в соседней комнате. Думая о прошлом, сердце Лин И сжалось, и он едва сдерживал дрожь в голосе:

— Забыл это ты.

В следующее мгновение Ли Синчуань швырнулмышь, схватил Лин И и с силой толкнул его на стол.

— Кто забыл?

Рамка с фотографией упала на пол, лампа и колонки опрокинулись, раздался грохот. Лин И, с покрасневшими глазами, упрямо смотрел на него, опираясь руками на стол:

— Ты.

— Повтори, — Ли Синчуань наклонился, заставляя его прогнуться назад. — Кто забыл?

Его голос звучал хрипло, словно песок скребел.

<http://bllate.org/book/16753/1540433>